

Терминология – проблема серьезная

Размышления о статье Ю. Н. Столярова «Исходные положения теории функционирования библиотечного фонда».

Приятно удивляюсь трудоспособности и постоянному научному поиску профессора Ю. Н. Столярова в различных областях документно-информационной деятельности. Вот и снова – солидная статья «Исходные положения теории функционирования библиотечного фонда» [1].

Поскольку автор приглашает поразмышлять по поводу термина *функционирование библиотечного фонда*, я решил этим воспользоваться.

Введение новых дефиниций, уточнение и совершенствование уже действующих в науке – постоянный процесс, что безусловно – прогрессивное явление. Так, например, в свое время (1973 г.) профессор Ю. В. Григорьев ввел в научный оборот библиотечного фондведения термин *формирование библиотечного фонда*, который успешно прижился, со временем корректировался и в настоящее время является одним из ключевых в библиотечно-информационной деятельности [2].

По-видимому, это понятие удачно вписалось в научный оборот и потому, что в той или иной мере используется и в других документных структурах (архивах, музеях, страховом фонде документации, центрах научно-технической информации и др.), но не носит глобального, всеобъемлющего характера и имеет схожие технологические деловые функции (комплектование, учет, обработка, расстановка и т.д.).

С понятием *функционирование библиотечного фонда* положение несколько иное. Этот термин не только является обиходным, постоянным в профессиональном общении специалистов библиотечного дела, но, как правило, применяется во всех областях человеческой деятельности: *функционируют* предприятия, учреждения, транспорт и, по большому счету, вся инфраструктура общества.

Как известно, основные направления библиотечной деятельности – формирование, сохранность библиотечного фонда и обслуживание потребителей. Оптимальное функционирование этих основных направлений и составляет сущность библиотечной деятельности.

Думается, что если «приватизировать» понятие *функционирование* применительно только к библиотечным фондам, то «обидим» еще два основных направления библиотеки.

Отвлечемся на некоторые другие размышления Ю. Н. Столярова в рассматриваемой статье. Так, он подчеркивает, что слово *ведение* само по себе предполагает теоретическое наполнение соответствующего материала. Да, исторически так сложилось, что во второй части наименования многих наук документного цикла содержится слово *ведение*: *библиотековедение, библиографоведение, документоведение* и др. Но все течет, все меняется и, к примеру, в Национальном стандарте Украины 4423-1:2005 «Информация и документация. Управление документационными процессами. Ч. 1. Основные положения», который является переводом ISO 15489-1:2001 (E) «Information and documentation – Records management – Part 1: General» в перечне обязательств в сфере руководства документационными процессами подчеркивается, что специалисты по руководству документационными процессами отвечают за все аспекты руководства, охватывая разработку, реализацию и ведение (подчеркнуто мной. – Н. В.) документационных систем и их операций... [3]. А в характеристике документационных систем зафиксировано, что достоверность информации, содержащейся в системе, документируют путем создания и ведения документов о работе системы.

Кроме того, в Законе Украины «О страховом фонде документации Украины» [4] имеется статья 12 «Ведение страхового фонда документации», в которой подчеркнуто, что ведение страхового фонда документации предполагает обеспечение соответствия документов страхового фонда документации оригиналу

действующей документации, их долговременному хранению, переводу в архив либо аннулирование. Здесь же приведен и термин «ведение страхового фонда документации Украины» – комплекс мероприятий, которые обеспечивают соответствие документов страхового фонда документации уровню производства, их долговременной сохранности, перевод на архивное хранение или аннулирование. В данном случае речь идет скорее не о теоретическом наполнении, а о технологических процессах.

Из всех процессов библиотечно-информационной деятельности, возможно, пока не следует отдавать предпочтение понятию *функционирование библиотечного фонда*, а сосредоточить внимание на углубленной разработке технологических процессов, которые являются результатом всех направлений деловой деятельности библиотеки, а именно: создание, формирование библиотечного фонда, ведение, т.е. соблюдение процедур и методик технологических процессов, необходимых для обеспечения выполнения деловых функций и задач, сохранности и использования библиотечного фонда. А такой углубленный анализ может привести и к синтезу, т.е. обобщаемому термину понимания теоретических постулатов библиотечного фондоведения.

И еще одно размышление. Ю. Н. Столяров в рассматриваемой статье упорно отстаивает, что Ю. А. Гриханов вывел закон метаморфизма (в капитальном труде «Эволюция библиотечного фондоведения» [5] он также уделил этому большое внимание).

Действующие в документно-информационной сфере общенаучные законы, предложенные автором данной статьи применительно к библиотечной деятельности (единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, отрицание отрицания), в статье лишь перечислены. Закон циркуляции подвержен сомнению, а другие законы, зафиксированные в печати, выпали из поля зрения автора.

Перечислю их: законы пропорциональности, композиции, наименьших, онтогенеза, синергии, единства анализа и синтеза, самосохранения, разнообразия управляющей системы разнообразию управляемого объекта [6–8].

Ю. Н. Столяров, говоря о законе метаморфизма, утверждает, что он есть одно из следствий более общего закона – закона адекватности: соответствие библиотечной деятельности задачам, ставящимся перед ней внешней средой, и собственным, т.е. внутрибиблиотечным возможностям, достигается, в частности, метаморфизмом ее элементов, структуры и функций при сохранении их сущности.

Ещё в 1992 г., рассматривая понятие соответствия как закона или принципа, а также анализируя принцип конгруэнтности, я отметил, что этот принцип удачнее было бы назвать «адекватность» [9]. К тому же надежнее оставить понятие *соответствие*, принятое научными и практическими работниками библиотечного дела, да и сам Ю. Н. Столяров подчеркивал, что русскоязычным эквивалентом слова *конгруэнтность* можно считать *соответствие*.

Далее я утверждал, что принцип соответствия формирования библиотечного фонда имеет две стороны: качественную и количественную. Обе играют заметную роль в динамике библиотечного фонда. Его развитие – это непрерывный процесс раскрытия сущности, преемственность по принципу соответствия между новым и старым, задачам библиотек и интересам потребителей. Кроме того, отношения между составными частями фонда благодаря присущим им свойствам можно назвать дополнительным соответствием. Это соответствие фонда задачам библиотек по различным параметрам: содержанию, языковому, видовому, хронологическому и другим аспектам. Такое соотношение в основном носит внутренний характер, а соотношение между библиотечным фондом и интересами потребителей – реальными и потенциальными – является в значительной степени отношением системы фонда со средой (фоном) [9].

Но Ю. Н. Столяров, ссылаясь на Ю. А. Гриханова, возносит принцип соответствия в закон, подчеркивая, что метаморфизм есть одно из следствий более общего закона – закона адекватности.

Подчеркну еще раз: метаморфизм, во первых, не в полной мере вписывается в дефиницию «закон», во-вторых, является условием оптимальной деятельности библиотеки и, в-третьих, в какой-то мере повторяет содержательную часть принципа соответствия.

Мне представляется, что необходимо не только предлагать новые дефиниции, что закономерно, но и

соблюдать содержательную сторону уже действующих, конечно, если они соответствуют сегодняшнему дню. Давайте посмотрим на понятие *закон*. «Закон – необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями в природе и обществе» [11. с. 452].

А вписывается ли в эту дефиницию содержательная сторона предложенного закона метаморфизма? Ю. Н. Столяров приводит его в следующей формулировке: «...библиотека периодически трансформирует или видоизменяет формы комплектования, хранения и предоставления документов пользователям параллельно с развитием технологий записи, хранения передачи данных, а также средств коммуникации» [1. С. 13].

Да, одним из условий жизнедеятельности библиотеки является учет современных достижений в области информационных технологий, производственных, финансово-экономических, культурно-образовательных, социально-психологических и других возможностей государства и общества в целом. Но это должно осуществляться не спонтанно, не периодически (подчеркнуто мной. – Н. В.), а постоянно, устойчиво, закономерно, чтобы существенно влиять в положительном аспекте на всю деятельность библиотеки. Деятельность по внедрению инноваций должна быть не периодической, а целостной, системной и последовательной. В упомянутом выше законе метаморфизма не совсем ясно, что имеет в виду автор под «видоизменением форм комплектования». Менять при отборе документов в библиотеку магазины, киоски, другие источники документоснабжения, места подписки на периодические издания, систему обязательного экземпляра, иными словами, диверсифицировать способы и методы документоснабжения или что-то другое?

Кроме того, в технологическую цепочку, приведенную в законе, следовало бы добавить еще ряд процессов, которые необходимо постоянно подвергать мониторингу и при необходимости автоматизировать: учет, обработку, расстановку и ряд других.

При таких условиях библиотека будет устойчиво функционировать на современном уровне, выполняя свою миссию.

Возвратимся непосредственно к предложенному термину *функционирование библиотечного фонда*.

Функционирование носит глобальный характер. Наряду с учреждениями, организациями, предприятиями функционируют и живые организмы, планеты, солнечная система и т.д. Поэтому, наверное, следует находить те дефиниции, которые были бы не глобальными, всеобщими, а хотя бы сужались до общего или особенного, чтобы быть фундаментом теории – в данном случае библиотечного фондведения.

А если уж действительно необходимо торопиться с поиском обобщающего термина для библиотечного фондведения, как считает Ю. Н. Столяров, то можно предложить – как рабочий вариант – термин *фондирование документов*. Он применяется в архивном деле и означает определение фондовой принадлежности документов и создание архивных фондов, предоставление им названия, определение границ.

Да, этот термин не охватывает всех технологических процессов работы с фондами, но, как справедливо говорит Ю. Н. Столяров, если с таким термином свыкнутся специалисты библиотечного дела, то он содержательно будет дополнен, расширен, что нередко бывает в науке и практике.

Или другой вариант. В приведенном выше стандарте 4423-1:2005 в разделе 6 «Политика и обязанности» подчеркнуто, что целью политики является создание и руководство аутентичными, достоверными и приспособленными для использования служебными документами, способными обеспечивать выполнение деловых функций и деятельность в организации так долго, насколько это необходимо. А в основу разработки и документирования политики положен анализ деятельности, т.е. определяют те участки, где законодательство, инструкции, другие нормы и методики максимально используются во время создания служебных документов, связанных с деятельностью организации. Политику необходимо постоянно пересматривать, чтобы она всегда (подчеркнуто мною. – Н. В.) соответствовала современным требованиям и деловой деятельности.

Ю. Н. Столяров детально рассматривает «Политику функционирования библиотечного фонда» и подчеркивает, что она может существовать и как отдельный документ, и как составная часть Положения о библиотеке, паспорта библиотечного фонда, структурной модели фонда.

И это хорошо, но еще с одним «но». А почему бы не расширить, а затем и дополнить содержательное наполнение термина *функционирование библиотечного фонда* именно понятием *политика функционирования библиотечного фонда*?

Думается, что это будет нечто новое в теории библиотечного фондведения, тем более что, как уже отмечалось, стандарт 4423-1:2005 является переводом международного стандарта ISO 15489-1 2001 (Е), а следовательно, будет способствовать быстрому осмыслению и уяснению, а также расширению географии понимания как в странах СНГ, так и за его рубежами.

Список источников

1. **Столяров Ю. Н.** Исходные положения теории функционирования библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 9. – С. 5–23.
2. **Григорьев Ю. В.** Теоретические основы формирования библиотечных фондов : учеб. пособие. – Москва, 1973. – 88 с.
3. **Інформація та документація. Керування документаційними процесами. Ч.1. Основні положення: ДСТУ 4423-1:2005.** – К., 2007. – 28 с.
4. **Про страховий фонд документації.** Закон України // Уряд. кур'єр. – 2001. – 30 травня.
5. **Столяров Ю. Н.** Эволюция библиотечного фондведения / Ю. Н. Столяров, Н. Н. Кушнаренко, А. А. Соляник ; под ред. Ю. Н. Стоярова. – Москва, 2007. – 687 с.
6. **Васильченко М. П.** Бібліотека як соціальна система: закони організації і функціонування / М. П. Васильченко // Духовна культура в інформаційному суспільстві : Матеріали міжнародної науково-теоретичної конференції 24–25 січня 2002 р. / Харківська державна академія культури. – Харків, 2002. – С. 202–204.
7. **Васильченко Н. П.** Библиотека: законы функционирования / Н. П. Васильченко // Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии. – 2006. – № 4. – С. 60–64.
8. **Васильченко Н. П.** Закон соответствия разнообразия управляющей системы разнообразию управляемого объекта / Н. П. Васильченко // Библиотечное дело – 2005: деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества. Материалы Десятой междунар. науч. конф. (Москва, 20–22 апр. 2005 г.). – Москва, 2005. – С. 192.
9. **Васильченко Н. П.** Закономерности и принципы формирования библиотечных фондов / Н. П. Васильченко // Науч. и техн. б-ки. – 1992. – № 6. – С. 3–6.
10. **Васильченко Н. П.** Этапы большого пути / Н. П. Васильченко // Там же. – 2008. – № 6. – С. 62–68.
11. **Советский** энциклопедический словарь. – Москва, 1979.
12. **Столяров Ю. Н.** Библиотечный фонд : учеб. / Ю. Н. Столяров. – Москва, 1991. – 272 с.